

Психологические последствия переживания стресса в детском возрасте — феномены «оставленности» и «вовлеченности»

Харламенкова Н.Е.

*Институт психологии РАН (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0508-4157>, e-mail: nataly.kharlamenkova@gmail.com*

Никитина Д.А.

*Институт психологии РАН (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6695-1851>, e-mail: d.a.nikitina@yandex.ru*

Шаталова Н.Е.

*Институт психологии РАН (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1413-7529>, e-mail: shatalovane@ipran.ru*

Дымова Е.Н.

*Институт психологии РАН (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9638-5595>, e-mail: grebennikovakaty@mail.ru*

В настоящей статье рассматривается фундаментальная проблема психологии, посвященная теоретическому анализу специфики переживания ребенком стрессовых ситуаций разного уровня травматичности. Наряду с дефицитом исследований в области понимания особенностей детского стресса наименее изученными остаются и сами принципы дифференциации повседневного и травматического стресса. В теории посттравматического стресса доказано, что одним из критериев опасности/безопасности жизненной ситуации является субъективная оценка человеком степени угрозы его жизни. В основе такой оценки лежат представления личности о психологической безопасности и ее составляющих, таких как внутренний комфорт, опытность/информированность и позитивное окружение. Теоретический анализ проблемы детского стресса показал, что ощущение ребенком внутреннего комфорта и стабильности зависит от степени активности окружения, его способности не только защитить ребенка, но и предоставить ему дополнительные возможности. В соответствии с целью работы преимущественный акцент сделан не на ресурсности социального окружения ребенка, а на ее ограничении — феноменах «оставленности» и «вовлеченности», которые проанализированы с учетом определенного контекста — влияния на ребенка повседневных стрессоров и стрессоров высокой интенсивности. Методологической основой исследования стали системный (Б.Ф. Ломов) и субъектно-деятельностный подходы (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский), динамический подход к исследованию личности (Л.И. Анцыферова), благодаря которым переживание стресса ребенком рассмотрено в соответствии с целой

системой факторов (характером стрессора, поддерживающим/не поддерживающим социальным окружением). В качестве теоретических процедур использованы методы абстрагирования, формализации и интерпретации. На основе экспертной оценки выделены особенности реакций на повседневный стресс (ситуации взаимодействия ребенка с родителями и сверстниками), которые в отличие от травматического стресса (ситуации экстремального характера) не определяются воздействием конкретного стрессора, а возникают как ответ на латентную причину диффузного характера, связанную с нарушениями социальной и информационной безопасности ребенка. Проявления повседневного стресса выступают как реакции ребенка на чувство «оставленности», которое оказывается сопряженным с эмоциональной, социальной и информационной депривацией, с нивелированием или искажением взрослым социальных ролей ребенка (ролевой структуры взаимодействия). Ощущение вовлеченности в контекст психотравмирующего события сопровождается физической депривацией и более интенсивным переживанием эмоциональной депривации (эмоциональным неприятием), включением ребенка в ненормативные социальные отношения и возложением на него обязательств, не соответствующих уровню его физической, социальной и психической зрелости. Феномены оставленности и вовлеченности проанализированы на примерах различных ситуаций повседневного и психотравмирующего характера.

Ключевые слова: психологическая безопасность, повседневный стресс, ребенок, родители, посттравматический стресс, травматический стресс, оставленность, вовлеченность.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00972.

Для цитаты: Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Шаталова Н.Е., Дымова Е.Н. Психологические последствия переживания стресса в детском возрасте — феномены «оставленности» и «вовлеченности» [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2022. Том 11. № 3. С. 71–96. DOI: 10.17759/cpse.2022110303

Psychological Consequences of Experienced Stress in Childhood — Phenomena of "Abandonment" and "Involvement"

Natalia E. Kharlamenkova

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0508-4157>, e-mail: nataly.kharlamenkova@gmail.com

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Шаталова Н.Е.,
Дымова Е.Н. Психологические последствия
переживания стресса в детском возрасте —
феномены «оставленности» и «вовлеченности»
Клиническая и специальная психология
2022. Том 11. № 3. С. 71–96.

Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Shatalova N.E.,
Dymova E.N. Psychological Consequences
of Experienced Stress in Childhood — Phenomena
of "Abandonment" and "Involvement"
Clinical Psychology and Special Education
2022, vol. 11, no. 3, pp. 71–96.

Daria A. Nikitina

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6695-1851>, e-mail: d.a.nikitina@yandex.ru

Nadezhda E. Shatalova

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1413-7529>, e-mail: shatalovane@ipran.ru

Ekaterina N. Dymova

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9638-5595>, e-mail: grebennikovakaty@mail.ru

The article deals with the fundamental problem of psychology, devoted to the theoretical analysis of the specifics of the child's experience of stressful situations with different levels of traumatization. Along with the lack of childhood stress understanding and research, the very principles of differentiation between every day and traumatic stress remain the least studied. In the theory of post-traumatic stress, it has been proven that one of the criteria for the danger/safety of a life situation is a person's subjective evaluation of the life threat degree. Such an assessment is based on the individual's representations of psychological safety and its components, such as "internal comfort", "experience/awareness" and "positive environment". In the course of a theoretical analysis of the problem of child's stress, we have shown in the article that a child's feeling of internal comfort and stability depends on the degree of the environment activity, its ability not only to protect the child, but also to provide additional opportunities. In accordance with the purpose of the work, the primary emphasis is not on the resourcefulness of the child's social environment, but on its limitation — the phenomena of "abandonment" and "involvement", which are analyzed taking into account a specific context — the impact on the child of everyday stressors and stressors of high intensity. The methodological basis of the study was the system (B.F. Lomov) and subject-activity approaches (S.L. Rubinshtein, A.V. Brushlinsky and others), the dynamic approach to the study of personality (L.I. Antsyferova). Focusing on these approaches has allowed us to consider the child stress in accordance with a whole system of factors (the nature of the stressor, supporting/non-supporting social environment, etc.). The methods of abstraction, formalization and interpretation are used as theoretical procedures. On the basis of an expert assessment, the features of reactions to everyday stress (situations of interaction of a child with parents and peers) are highlighted, which, unlike traumatic stress (situations of an extreme nature), are not determined by the impact of a specific stressor, but arise as a response to a latent cause of a diffuse nature associated with violation of social and information safety of the child. Manifestations of everyday stress act as a child's reaction to the feeling of "abandonment", which turns out to be associated with emotional, social and informational deprivation, with the leveling or distortion by adults of the child's social roles (the role structure of interaction). The feeling of being "involved" in the context of a traumatic event is accompanied by physical deprivation and a more intense experience of emotional deprivation (emotional rejection), including the child in non-normative social relations and imposing obligations on him that do not correspond to the level of the child's physical, social and mental maturity. The phenomena of abandonment and involvement are analyzed using examples of various situations of everyday and psycho-traumatic nature.

Keywords: psychological safety, everyday stress, child, parents, post-traumatic stress, traumatic stress, abandonment, involvement.

Funding. The study was funded by Russian Science Foundation (RSF) according to the research project № 22-28-00972.

For citation: Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Shatalova N.E., Dymova E.N. Psychological Consequences of Experienced Stress in Childhood — Phenomena of "Abandonment" and "Involvement". *Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija=Clinical Psychology and Special Education*, 2022. Vol. 11, no. 3, pp. 71–96. DOI: 10.17759/cpse.2022110303 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение в проблему: стресс и психологическая безопасность

История систематического исследования проблемы стресса в науке насчитывает немногим более 85 лет. Кардинальные изменения в ее изучении произошли в тот момент, когда состояние стресса и его причина — стрессор — были дифференцированы, введено понятие эмоционального стресса, под которым стали понимать «широкий круг изменений психических проявлений, сопровождающихся выраженными неспецифическими изменениями биохимических, электрофизиологических и других коррелятов стресса...» [18, с. 22].

Следует заметить, что современные тенденции в исследовании стресса ориентированы на анализ специфики стрессовых условий (ситуаций), в которых имплицитно заложен вероятный характер и степень возможного ущерба (т.е. эмоционального стресса), причиняемого человеку, а также на учет сопряженных с ним факторов. Известно, что стресс возникает при нарушении состояния психического равновесия, которое вызвано той или иной угрозой, усиливая потребность в безопасности. Однако потребность в безопасности — это не только желание сохранить ощущение комфорта, равновесия и стабильности, чувствовать себя защищенным, т.е. избавиться от стресса, но и доступность различных ресурсов — личных и социальных. Это значит, что рассмотрение стресса вне определенного контекста — анализа стрессора и сопутствующих переживанию стресса (т.е. дискомфорта) ресурсов и антиресурсов совладания с ним — оказывается для современного исследователя малоинформативным.

Для более адекватного понимания стресса серьезное внимание было обращено на исследование проблемы *психологической безопасности*, в частности, на анализ имплицитных представлений о ней. Задача разработки эксплицитной теории также представляет для исследователей большой интерес. Согласно Р. Стернбергу, имплицитные концепции интеллекта согласуются с эксплицитными теориями и в значительной степени совпадают [54]. Это утверждение было проверено при исследовании разных психологических конструктов, в том числе и психологической безопасности [28]. В связи с этим в данной статье мы будем ориентироваться на имплицитную модель психологической безопасности, которая позволяет рассматривать стресс более системно и функционально, включая в анализ такие феномены, как *оставленность* и *вовлеченность*.

Не обращаясь к истории конструирования имплицитной модели психологической безопасности, отметим, что в процессе факторизации переменных, ассоциирующихся людьми разного возраста с психологической безопасностью, выделяются такие три составляющие безопасности как позитивное окружение, опытность/информированность, внутренний комфорт [28]. Позитивное окружение — это социальный круг близких людей (родители, друзья, спутник/спутница жизни), к которым можно обращаться за эмоциональной, информационной и социальной поддержкой. Опытность/информированность — собственные ресурсы человека, используемые им для удовлетворения потребности в безопасности (получение различных сведений, способность обдумывать, размышлять, использовать полученные знания и др.). Внутренний комфорт — это состояние спокойствия, равновесия, удовлетворенности, противоположное стрессу.

Потребность в безопасности особо остро ощущается в трудных жизненных ситуациях. Следовало бы предположить, что в подобных обстоятельствах доминирующей составляющей психологической безопасности будет желание достигнуть равновесия, стабильности, а именно сохранить внутренний комфорт. Однако это не совсем так. Как показало исследование Д.А. Никитиной, даже при переживании ситуации угрожающего жизни заболевания как стрессора высокой интенсивности в представлении о безопасности ведущими остаются опытность/информированность, остроактуальной становится потребность в достижении свободы и самореализации [19]. Позитивное окружение и внутренний комфорт воспринимаются как менее значимые. «Важным оказывается не только уверенность в окружении, но и уверенность в себе, ориентация на собственный опыт, связанный в том числе с памятью на пережитые жизненные события... и с ощущением устойчивости личностной идентичности (уверенность в себе, открытость миру и новому опыту, суверенность личностных границ)» [19, с. 15].

Анализ возрастных различий представлений о психологической безопасности позволил обнаружить, что в возрасте 18–26 лет в факторной структуре психологической безопасности первое место занимает «позитивное окружение», а в более старшем возрасте, т.е. в 27–40 лет, оно смещается на третью позицию; для человека этого возраста ведущими становятся опыт, осведомленность и контроль (опытность/информированность). В 45–55 лет позитивное окружение снова перемещается на первое место [26]. Данная информация, а также результаты многочисленных исследований подтверждают важность наличия позитивного окружения для человека любого возраста, однако для ребенка позитивное окружение оказывается основным.

Особенности переживания стресса детьми и роль позитивного окружения в совладании с ним: постановка проблемы

Физическая и психологическая безопасность ребенка — одно из условий его нормального развития [48], обеспечивающее доступ к удовлетворению актуальных потребностей и открывающее возможности для благополучного функционирования в подростковом и юношеском возрасте, а также на разных этапах взрослости. Ощущение ребенком внутреннего комфорта и стабильности зависит от развития

собственных личностных ресурсов, а также от степени *активности окружения*, его способности не только защитить ребенка, но и предоставить дополнительные возможности. В данной статье речь пойдет об ограничении таких возможностей.

Переживания тревоги и стресса детьми имеют свои особенности. Прежде всего, это повышенный уровень эмоциональности, сензитивности к неблагоприятным обстоятельствам жизни [5; 12] и одновременно незрелость оценок своего состояния, трудности с осознанием чувств и эмоций. На протяжении всего периода детства происходит развитие контроля поведения: интеграция его компонентов осуществляется в младшем школьном возрасте, а интенсивное развитие эмоционального контроля — лишь в подростковом возрасте [4]. Именно поэтому регуляция ребенком своего состояния без помощи близких людей не всегда бывает успешной, при этом неспособность управлять и, более того, осознавать *вовлеченность* в ненормативные отношения со сверстниками и взрослыми часто становится причиной развития психопатологической симптоматики и посттравматического стресса [1].

Наряду с высоким уровнем эмоциональности и незрелостью контроля эмоций у детей ограничены возможности *совладания* с негативными переживаниями [36]. Соответственно, сохранение психологического благополучия ребенка, как мы отмечали выше, определяется и наличием своих собственных ресурсов, и его включенностью в позитивные социальные отношения, обеспечивающие актуальную защиту от угроз и обучающие самостоятельным навыкам преодоления тревоги и стресса. Ведущую роль в этом процессе играет мать: ребенок может испытывать гипертрофированное чувство вины при взаимодействии с депрессивной матерью [46] и, наоборот, преодолевать состояние стресса при наличии тяжелого заболевания в контакте с эмоционально зрелой матерью [10; 47]. Важным ресурсом считается не само по себе осознание чувств, но обсуждение переживаний ребенка и их совместная регуляция [45], т.е. его эмоциональная, социальная, информационная безопасность.

Отношение в диаде мать–ребенок, стиль отношения с обоими родителями — тема исследования, которая до сих пор не потеряла своей актуальности. Современная наука подходит к решению этой проблемы более дифференцированно, рассматривая различные обстоятельства нарушения отношений ребенка в семье, разнообразные факторы, компенсирующие или усугубляющие его состояние. Так, в исследовании Т.В. Дробышевой и М.А. Романовской, посвященном изучению социально-психологических свойств личности в группах детей, воспитывающихся в семьях с наемным работником (няней) и в семьях без няни, выявлены низкий уровень социально-психологической зрелости (показатели эмпатии, взаимодействия со сверстниками), а также завышенная самооценка и заниженный уровень притязаний, высокая ситуативная тревожность у детей, которых воспитывает няня. Авторы объясняют эти результаты тем, что «большинство матерей, которые приглашают в семью няню по уходу за ребенком (с рождения и до трех лет), отличаются психологической дистанцированностью в отношениях с ним, готовностью к переносу на няню не только функций по уходу, но и «материнских чувств»» [11, с. 84]. Показано, что несмотря на предоставленные няне полномочия,

она, будучи неродным ребенку человеком, существенно ограничена в своих действиях и чувствах по отношению к нему. По существу, ребенок лишается возможности полноценного эмоционального общения с матерью, остается вне адекватной социальной поддержки близких людей. Похожие данные приводят зарубежные коллеги, отмечая, что для «оставленных детей» (в данном исследовании — детей, постоянно проживающих с бабушками и дедушками) характерны низкая самооценка, высокий уровень тревожности и депрессии, склонность к агрессии и суицидам [30]. Феномен «оставленности» наиболее ярко проявляет себя при анализе проблемы хронической и эпизодической семейной депривации [21], исследовании психологии детей-сирот [20].

Рассматривая стресс ребенка (нарушение внутреннего комфорта) в комплексе с двумя другими составляющими психологической безопасности — факторами позитивного окружения и опытности/информированности, — мы хотели бы более подробно остановиться на переживании стресса ребенком в связи с оценкой активности его социальной среды. **Проблема исследования** состоит в том, что наличие позитивного окружения или возможность оказания ребенку социальной поддержки часто рассматриваются как необходимое и достаточное условие преодоления ребенком негативных психологических последствий влияния повседневных стрессоров и стрессоров высокой интенсивности (психотравмирующих стрессоров). Решение этой проблемы, с нашей точки зрения, заключается не только в констатации факта *ресурсности* наличия позитивного окружения ребенка, но и в объяснении того, в чем эта ресурсность состоит. Вследствие того, что в нашем исследовании специфическим контекстом анализа стресса и нарушения психологической безопасности ребенка выступают особые условия его жизнедеятельности — влияние повседневных и травматических стрессоров, — значительный акцент в работе сделан на проблеме *антиресурсности* социального окружения ребенка и его проявлениях — феноменах «оставленности» и «вовлеченности».

Рассмотрение феноменов «оставленности» и «вовлеченности» ребенка в разных по степени трудности ситуациях (повседневных, травматических) и выделение особенностей актуальной тревоги и стресса (в том числе отдаленных психологических последствий) в зависимости от типа ситуации (повседневные трудности и/или психотравмирующие ситуации) стало **целью** настоящего исследования, проведенного на основе обзора современной отечественной и зарубежной литературы и с использованием таких теоретических процедур как «абстрагирование», «формализация» и «интерпретация посредством модели» [9].

Методологической основой исследования стали системный (Б.Ф. Ломов) и субъектно-деятельностный подходы (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский и др.), динамический подход к исследованию личности (Л.И. Анцыферова), благодаря которым переживание стресса ребенком рассматривается в соответствии с целой системой факторов (характер стрессора, поддерживающее/не поддерживающее социальное окружение и др.) и его субъектной активностью и социальными ролями.

В качестве **теоретической гипотезы**, в дальнейшем требующей операционализации и верификации, было выдвинуто предположение об

опосредующей роли феноменов «оставленности» и «вовлеченности» в развитии у ребенка разных по степени тяжести симптомов дистресса, вызванных влиянием повседневных и психотравмирующих стрессоров.

Повседневный стресс и феномен «оставленности»

Когда речь идет о ребенке, точно разделить стрессоры на повседневные и психотравмирующие не всегда удается. Для их дифференциации мы ориентировались на один из критериев психотравмирующих ситуаций, таких как насилие, войны, опасные для жизни заболевания, техногенные и биогенные катастрофы, который состоит в их *угрожающем здоровью и жизни* ребенка влиянии. Последовательный анализ сначала повседневного, а затем травматического стресса был необходим для того, чтобы понимать, с какими рисками может столкнуться ребенок и какие ресурсы необходимы ему для сохранения или восстановления состояния психологического благополучия в разном по экстремальности контексте.

Повседневный стресс возникает как реакция на нарушение *социальной и информационной безопасности* ребенка и в зависимости от его степени, хронификации, недостаточности собственных ресурсов ребенка и ограничений доступа к внешним ресурсам может развиваться в травматический стресс. Не останавливаясь на этом вопросе подробно, выделим некоторые ситуации, которые с большой долей вероятности способны вызвать у ребенка эмоциональный стресс; определим характер переживаний ребенка и их отдаленные психологические последствия.

Анализ литературы показал, что детский стресс в основном возникает в ситуациях взаимодействия ребенка с родителями и сверстниками. Это такие обстоятельства жизни, как воспитание ребенка в неполной и замещающей семье [33], постоянное или временное проживание в интернате [15], бедность, экономическая несостоятельность семьи [32], болезнь одного или обоих родителей, переживание ими актуального или посттравматического стресса умеренной интенсивности [23; 46; 47], проблемы обучения (школьная тревожность) и воспитания [37; 49; 57], изменение социальной ситуации (переезд, поступление в школу, переход в другое образовательное учреждение), статус нежеланного ребенка.

Перечисленные ситуации, безусловно, отличаются друг от друга характером влияния, социальной ролью, которую выполняет ребенок, типом социального окружения, но в целом их объединяет феноменология «оставленности». Заметим, что в некоторых исследованиях «оставленность» (abandonment) понимается буквально — как, например, разлука ребенка с родителями и проживание с опекуном [53], желание оставить супругу/супруга вследствие ее/его неверности [55] и др. Оставленность часто идентифицируется с отвержением и покинутостью [51], хотя, с нашей точки зрения, это не одно и то же.

По нашему мнению, *оставленность* — это переживание разной степени эмоциональной отстраненности, ненужности; невключенность ребенка в привычные нормативные (социальные) отношения, которая связана с нивелированием или искажением взрослым социальных ролей ребенка (ролевой структуры

взаимодействия) и ослаблением эмоциональных и коммуникативных связей в рамках этого взаимодействия. Высокий уровень переживания оставленности без надежды на воссоединение и возобновление отношений рассматривается нами как покинутость. Данное определение может быть использовано и для оценки состояния оставленности взрослого человека.

Высокий уровень напряжения и тревоги, стресс может испытывать ребенок, воспитывающийся в *неполной семье*, в семье прародителей и в других условиях семейной культуры, ограничивающих общение с родителями. Замечено, что даже при полноценном физическом уходе за ребенком со стороны родителей, находящихся в разводе, уровень детского стресса не снижается [33]. Теплые, дружеские отношения ребенка, постоянно живущего с бабушкой и дедушкой, не всегда способны компенсировать отсутствие в его жизни мамы и папы. Существенную роль в формировании комплекса оставленного ребенка играет нарушение привычной ролевой структуры семьи и появление лиц, заменяющих биологических родителей. Ребенок выполняет роль воспитанника (семья с няней), внука/внучки (семья прародителей) и, кроме фрустрации потребности в проживании своей роли дочери или сына, дополнительно к этому испытывает дефицит эмоционального общения с родителями, которое так необходимо для редукации уровня детского стресса [47]. В этих обстоятельствах ощущение оставленности, ненужности сопровождается такими чувствами, как чувство одиночества, неполноценности, вины; ребенок не перенимает опыт рода, не выстраивает его иерархически, не владеет полной информацией о рисках, уязвим при установлении правильных социальных ориентиров, не защищен, испытывает сомнение в прочности и постоянстве поддержки от самых близких и других людей. Психологические последствия переживания тревоги и стресса в подобных ситуациях сопряжены с искажением семейной ролевой структуры и структуры личностной идентичности; с поиском социальной поддержки и опоры и неразвитыми внутренними ресурсами саморегуляции; с переживанием чувства тревоги в процессе общения и неуверенностью в построении долгосрочных близких отношений. Ресурсом преодоления оставленности может быть разумное объяснение родителями необходимости такой разлуки, сохранение теплых и тесных эмоциональных связей с ребенком, регулярность общения, восполнение недостающей информации о совладании с разными проблемами, поддержание собственной активности ребенка, его инициативы и ответственности.

В некоторых случаях повседневный стресс переживается ребенком, чья семья испытывает *экономические трудности*, находится за чертой бедности. По мнению Шервина Ассари, уровень образования родителей и уровень дохода следует отнести к числу факторов, защищающих ребенка от психотравматизации [32]. Рассматривая их в качестве отдельных предикторов развития психической травматизации, отметим, что образование влияет на способность взрослого человека структурировать жизненные проблемы и задачи и тем самым решать их последовательно, брать ответственность на себя, а уровень экономического дохода способствует расширению системы потребностей и удовлетворению не только базовых (дефицитарных), но и высших потребностей. Ощущение «оставленности» в этом случае проявляет себя в поиске ребенком возможности (часто путем

фантазирования) взрослеть быстрее и самому обеспечивать свое существование, в неполноценном проживании периода детства, отрицании его как важного этапа жизни. Психологические последствия проявляют себя в неразвитости чувственной сферы, спонтанности, неспособности обращаться за помощью, в фиксации на дефицитарных потребностях. В качестве ресурса может выступать активность родителей, направленная на повышение собственного уровня образования и дохода, контроль за сохранением за каждым членом семьи своей социальной позиции и роли.

Детский стресс традиционно соотносят с переживанием *школьной тревоги*, которая может существенно возрастать при интенсивной умственной нагрузке [17; 57] и зависеть от личностных особенностей ребенка [16]. Тревогу вызывает деструктивный стиль семейного воспитания [56]. Стресс и тревога мешают проявлению спонтанной активности ребенка, эмоционально отчуждают его от участия в разных видах деятельности (например, в учебной деятельности, а также в межличностном общении).

Повседневный стресс имеет тенденцию трансформироваться в травматический стресс у *нежеланного и нелюбимого* ребенка, который может испытывать чувство потери себя, т.е. переживать не столько состояние ненужности, сколько сомневаться в своем существовании, отрицать свое Я. Нежеланный ребенок, т.е. ребенок, которым пренебрегают или, наоборот, оказывают на него эмоциональное давление, вероятнее всего, находится перед угрозой переживания не повседневного, а травматического стресса и его негативных последствий, о специфике которого мы будем говорить далее. Подчеркнем лишь одну особенность. Замечено, что отношения между родителями и детьми существенно различаются в семье, где ребенком пренебрегают, и в семье, склонной к жестокому обращению с ним [35].

Обобщая результаты проведенного нами анализа повседневного стресса ребенка, сделаем следующие выводы. Описанные выше жизненные обстоятельства, вызывающие подобный стресс, касаются отношений «родитель–ребенок», в которых произошло искажение ролевой структуры семьи, возникло ограничение эмоционального контакта ребенка с отцом и матерью. Очевидными становятся признаки социальной и информационной депривации, которые взрослыми часто воспринимаются как соответствующие социальной норме. Стресс ребенка проявляется в виде реакции на чувство «оставленности», что в совокупности влияет на формирование индивидуального опыта и своего места в личной и семейной истории, на построение межличностных отношений и чувство уверенности в себе. Кажущаяся нормативность семейных отношений (т.е. так называемое позитивное окружение) психологически воспринимается ребенком как антиресурсная ситуация, усугубляющая переживание им повседневных стрессоров.

Травматический стресс и его психологические последствия. Феномен «вовлеченности»

Травматический стресс — результат влияния на ребенка и взрослого интенсивных стрессоров. Вопрос, на который мы бы хотели ответить, состоит в том,

сохраняется ли в этих обстоятельствах та же феноменология, т.е. признаки «оставленности» ребенка, либо картина каким-то образом меняется? Для ответа на него требуется рассмотреть различные психотравмирующие ситуации и различные по давности последствия их переживания ребенком.

По аналогии с повседневными стрессорами можно назвать ряд ситуаций семейного и внесемейного (например, школа) круга, которые с нравственной и правовой точки зрения являются ненормативными, т.е. выходящими за рамки принятых в обществе правил построения отношений. Речь идет о физическом, эмоциональном, сексуальном *насилии*, вследствие которого развиваются фобии, половые инверсии, инсомния и другие проблемы, связанные со сном, выраженные психические расстройства, склонность к суицидам [1; 6; 38; 41].

В современном мире детства широкое распространение получают случаи *буллинга*, которые чаще всего соотносят с эмоциональным насилием, хотя не исключены и другие виды унижения [2; 31; 49]. В многочисленных исследованиях показано, что данный стрессор кардинально нарушает процесс нормального развития и функционирования личности, калечит психику ребенка, вызывая многочисленные психопатологические симптомы — виктимность, агрессию, разные виды зависимости, склонность к преступным действиям, депрессию, гипертревожность, соматические нарушения. Насилие над человеком, особенно над ребенком, трудно прямо и непосредственно соотнести с феноменом оставленности, скорее наоборот, ребенок активно *вовлекается* взрослым или сверстником в деструктивные отношения. Более того, в отличие от повседневного стресса, который, как было сказано выше, связан с дефицитом доступа к эмоциональной, социальной и информационной составляющим взаимодействия со взрослым, травматический стресс сопровождается нарушением телесных границ (суверенности тела и суверенности территории по С.К. Нартовой-Бочавер) и проявлением неспособности эмоционального принятия и поддержки ребенка.

Следует сказать, что в литературе феномен вовлеченности (*involvement*) в основном рассматривается с точки зрения позиции ребенка, подростка в отношениях юридического, правового характера [43].

С нашей точки зрения, *вовлеченность* — принудительное физическое или эмоциональное включение ребенка в ненормативные социальные отношения, предполагающее выполнение им атипичной социальной роли и возложение на него сопутствующих этой роли обязательств, не соответствующих уровню физической, социальной и психической зрелости ребенка.

Не следует абсолютно исключать того факта, что и в этих тяжелых жизненных обстоятельствах мы сталкиваемся с признаками оставленности ребенка, но они проявляются не в ослаблении (по существу, нивелировании) его роли в отношениях со взрослым, а в проекции на него негативных импульсов (например, гнева) и тем самым в его *замещении* другим объектом. Дж. Холлис писал, что, перенося свой гнев на других, можно «травмировать тех, кто молчаливо заменяет нам людей, с которыми мы избегали прямого столкновения в прошлом» [29, с. 125]. Это

значит, что проявления оставленности наблюдаются и в случае влияния психотравмирующих факторов, однако они скорее кардинальны и состоят в существенном *искажении роли ребенка, замещении* его кем-то другим и *активном вовлечении* в психотравмирующие отношения. Уточним, оставленность проявляет себя в игнорировании взрослым нормативных отношений с ребенком.

Еще одна группа событий связана с *физическим или эмоциональным отсутствием родителя* в жизни ребенка, вызванным такими обстоятельствами, как тюремное заключение матери или отца, тяжелая соматическая болезнь или психические нарушения у одного или обоих родителей, переживание утраты [52]. Последствиями переживаний подобных ситуаций являются инфантилизация и вовлечение в отношения зависимости ребенка с замещающим родителей взрослым, выученная беспомощность, ранняя экзистенциальная травма, потеря опоры, поддержки, чувство неполноценности и покинутости, гипертрофированное чувство вины. Показано, что стресс матери, имеющей детей раннего или дошкольного возраста, зависит от целого ряда факторов. Переживание стресса негативно отражается не только на соматическом и психическом здоровье матери, но и на состоянии самого ребенка [23]. Дети способны испытывать гипертрофированное чувство вины перед депрессивной матерью [46], принимать на себя материнскую роль, роль опекающего, заботливого родителя. В этих случаях перевернутая иерархия в отношениях «ребенок–мать» не позволяет девочке или мальчику прожить роль ребенка полноценно, способствует развитию гиперответственности и искажению роли родителя.

Психотравмирующий характер имеют и такие события как нахождение ребенка в зоне ведения *военных действий* [3; 6; 14], *вынужденная миграция* [34], *биогенные и техногенные катастрофы* [44]. Согласно Н.С. Бурлаковой, массовые бедствия затрагивают не только личные, но и социальные, культурные и другие обстоятельства произошедшего события, что требует расширения теоретических и методологических рамок исследования [3]. Дети и подростки, оказавшиеся в регионе военных действий и антитеррористических операций, наиболее уязвимы перед воздействием множественных стрессовых факторов (гибель родных, друзей, артобстрелы, захват заложников, вынужденное переселение в безопасные районы, непосредственная угроза жизни), последствия которых проявляются в разнообразных психоэмоциональных, когнитивных и поведенческих нарушениях. Кроме агрессии, проблем в учебной деятельности и других нарушений, которые могут явиться следствием воздействия самых разных стрессоров, у «детей войны» выделяют специфические расстройства: депрессию с чувством «вины выжившего» [6; 14]. Биогенные и техногенные катастрофы также характеризуются комплексным характером воздействия и сопряжены с системным ответом организма на подобные стрессоры [24]. Феномен вовлеченности проявляется здесь в фактической включенности ребенка в ситуацию ведения боевых действий, в уравнивании детей, подростков и взрослых по степени ответственности за свои действия, выполнении обязанностей и контроля за ними. Непонимание взрослым этой ситуации выступает для ребенка дополнительным и крайне травмирующим фактором.

Объединяя столь разные психотравмирующие события в одну группу, мы руководствовались тем соображением, что они затрагивают не только состояние

ребенка, но и психологическое благополучие его семьи и даже целых народов. Стрдания и горе может спланивать людей, а может лишать последней надежды, блокировать имеющиеся в наличии копинг-ресурсы. Ребенок часто чувствует себя одиноким, если его физически разлучают с родителями (например, эвакуируют с другими детьми в безопасное место), если родители не канализируют его тревогу, не информируют ребенка о произошедшем, т.е. если он оказывается в информационной и эмоциональной блокаде. При отсутствии социальной поддержки переживаемые ужас и страх не могут быть адекватно отреагированы и сопровождают человека всю жизнь, транслируясь последующим поколениям [3].

Телесные недуги, травмы, болезни — события не только военного, но и мирного времени. Статистика болезней, угрожающих жизни, показывает, что физически страдают не только взрослые и пожилые люди, но и дети [22; 25; 27]. Больной ребенок часто инвалидизируется взрослыми, переживает чувство оторванности от своих сверстников, стигматизируется и самостигматизируется. Контакты с близкими сужаются до решения проблем, связанных со здоровьем и нездоровьем ребенка. Переживание оставленности, неполноценности, покинутости могут ранить даже больше, чем физический недуг. Феномен вовлеченности проявляет себя в ограничении взрослым активности ребенка активностью, типичной для больного человека (прием лекарств, наблюдения врача и др.). Взрослый как бы забывает, что перед ним не просто больной, а ребенок, страдающий недугом, которому следовало бы продолжать жить своими ограниченными, но все-таки детскими радостями.

В целом отметим, что актуальные и отдаленные последствия переживания стресса детьми описываются современными исследователями в виде системы разного рода нарушений — снижения умственной работоспособности, психофизиологической устойчивости к стрессу, подверженности различным заболеваниям (аллергии, бронхиальной астме, аутоиммунным и сердечно-сосудистым заболеваниям, депрессии, расстройствам личности) [8; 13; 39; 40; 42; 50]. Ограниченные возможности совладания со стрессом в детском возрасте [36] еще более сужаются под влиянием интенсивных стрессоров психотравмирующего характера, влияя на копинг-поведение на последующих этапах жизни [7].

Проведенный анализ современной литературы позволил выделить и дифференцировать особенности, характерные для переживания стресса детьми в разных жизненных ситуациях — повседневных и психотравмирующих (экстремальных); показать, что «позитивное окружение» может выступать как ресурсом совладания со стрессом, так и антиресурсом — дополнительным стрессором (когда родители отрицают или игнорируют данную ситуацию как трудную для ребенка, не помогают ему) или даже самостоятельным негативным фактором (когда родительское поведение травмирует ребенка, например, физическое и другие виды насилия).

Повседневный стресс характеризуется отсутствием явного стрессора с четкими временными и пространственными границами. Нередко он возникает на скрытую причину, не проявляющую себя в форме угрозы. Для событий, которые могут стать

причиной повседневного стресса у детей, характерно отсутствие негативного отношения со стороны социума. Подобные ситуации находятся на границе нормы, но не включаются при этом в перечень ненормативных для развития ребенка событий. Тем не менее чувство безопасности ребенка может быть со временем утрачено и уступить место ощущению одиночества, ненужности, оставленности. Переживая стресс, человек в той или иной мере испытывает состояние депривации. В случае детского стресса наблюдается эмоциональная депривация, теряется чувство психологической близости ребенка со взрослыми, что находит проявление практически во всех сферах его жизнедеятельности. Переживание повседневного стресса сопровождается не только эмоциональной, но и социальной, а также информационной депривацией.

В отличие от повседневного травматический стресс связан с конкретным жизненным событием, угрожающим здоровью и жизни ребенка и/или его близким, при этом чувство безопасности утрачивается ребенком по причине его включенности в ситуацию в качестве агента стрессового события. Подобные события вызывают страх, ужас, жалость, осуждение со стороны социума и являются ненормативными. При травматическом стрессе, наряду с эмоциональной, социальной и информационной депривацией, может возникать угроза здоровья и жизни ребенка, т.е. физическая депривация, которая в некоторой степени вытесняет социальную и информационную. Важно отметить, что интенсивность переживания ребенком повседневного и травматического стресса исключительно индивидуальна. В случае неправильного отреагирования ребенком стресса его последствия могут проявляться во взрослом возрасте, кардинально снижая уровень нормального функционирования личности.

Выводы

1. Тема стресса представлена в исследовании в контексте системного анализа проблемы психологической безопасности и ее факторов, таких как внутренний комфорт, позитивное окружение, опытность/информированность — составляющих имплицитной концепции психологической безопасности.

2. Показано, что феноменология стресса как напряженного состояния адекватно рассматривается в соотношении с другими переменными — социальными и личными ресурсами; социальным ресурсом выступает позитивное окружение, личным — опыт, поиск информации, регуляция и контроль. Основное внимание было уделено ресурсности/антиресурсности социального окружения.

3. Анализ детского стресса и его психологических последствий проанализирован с учетом контекста — влияния повседневных и психотравмирующих стрессоров и степени ресурсности/антиресурсности социального окружения. Повседневный стресс характеризуется отсутствием явного стрессора с четкими временными и пространственными границами. Травматический стресс связан с конкретным жизненным событием, угрожающим здоровью и жизни ребенка и/или его близких.

4. Дифференцированно исследованы феномены оставленности и вовлеченности. Показано, что оставленность проявляет себя в нормативных условиях

взаимодействия ребенка со сверстниками и взрослыми, в условиях повседневного стресса, который сопровождается эмоциональной, социальной и информационной депривацией. Вовлеченность проявляется в основном в условиях травматического стресса и сопровождается физической депривацией. Оба феномена выступают источником дополнительного стресса для ребенка или самостоятельным травмирующим фактором.

Литература

1. Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Чибисова И.А. и др. Клинические и клинико-психологические аспекты жестокого обращения с детьми // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2017. Том 3. № 1 (16). С. 3–9.
2. Бочавер А.А. Школьный опыт буллинга и актуальное благополучие у студентов // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 2. С. 17–27. DOI: 10.17759/pse.2021260202
3. Бурлакова Н.С. Психическое развитие детей, переживших массовые бедствия: от изучения последствий к проектированию развития на основе культурно-исторического анализа // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 17–29. DOI: 10.11621/npj.2018.0102
4. Виленская Г.А. Эмоциональная регуляция: факторы ее развития и связанные с ней виды поведения // Психологический журнал. 2020. Том 41. № 5. С. 63–76. DOI: 10.31857/S020595920011083-7
5. Вохмянина М.М., Хабарова Т.Ю. Психологическая реабилитация лиц с посттравматическими стрессовыми расстройствами // Центральный научный вестник. 2017. № 24 (41). С. 12–13.
6. Герасименко О.А. Исследование виктимности несовершеннолетних при проведении судебно-психологических экспертиз по делам об изнасиловании // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 1 (43). С. 56–61.
7. Герсамия А.Г., Меньшикова А.А., Яковлев А.А. Стресс в детском возрасте и психологические особенности личности при аффективных расстройствах // Экспериментальная психология. 2016. Том 9. № 3. С. 103–117. DOI: 10.17759/exppsy.2016090309
8. Григорьев К.И. Адаптация и стресс в детском возрасте. М.: МЕДПресс-Информ, 2014. 304 с.
9. Грязнов Б.С. Логика, рациональность, творчество. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2002. 256 с.
10. Дан М.В. Личностная зрелость и ее роль в динамике эмоционального отношения и дистанции матери и совершеннолетнего ребенка с тяжелым

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Шаталова Н.Е.,
Дымова Е.Н. Психологические последствия
переживания стресса в детском возрасте —
феномены «оставленности» и «вовлеченности»
Клиническая и специальная психология
2022. Том 11. № 3. С. 71–96.

Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Shatalova N.E.,
Dymova E.N. Psychological Consequences
of Experienced Stress in Childhood — Phenomena
of "Abandonment" and "Involvement"
Clinical Psychology and Special Education
2022, vol. 11, no. 3, pp. 71–96.

заболеванием // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Том 7. № 2. URL:
<https://mir-nauki.com/PDF/99PSMN219.pdf> (дата обращения: 13.09.2022)

11. Дробышева Т.В., Романовская М.А. Особенности социально-психологических свойств личности в зависимости от условий ранней социализации в семье // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2016. № 3. С. 83–97.

12. Захарова И.Н., Ершова И.Б., Творогова Т.М. и др. Стресс у детей и подростков – проблема сегодняшнего дня // Медицинский совет. 2021. № 1. С. 237–246. DOI: 10.21518/2079-701X-2021-1-237-246

13. Захарова И.Н., Творогова Т.Н., Пшеничникова И.И. и др. Стресс и стресс-индуцированные расстройства у детей // Медицинский совет. 2018. № 11. С. 110–116. DOI: 10.21518/2079-701X-2018-11-110-116

14. Захарова Н.М., Цветкова М.Г. Психические и поведенческие нарушения у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 185–197. DOI: 10.17759/psylaw.2020100413

15. Иванова М.В., Савельев В.В. Факторы социально-психологической адаптации подростков к обучению в Суворовском военном училище // Образование и наука. 2016. № 7. С. 105–116. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-7-105-116

16. Ишмуратова Ю.А., Потанина А.М., Цыганов И.Ю. и др. Некогнитивные предикторы академических достижений в различные периоды обучения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 3. С. 25–40. DOI: 10.18384/2310-7235-2019-3-25-40

17. Катунцова В.В. Практико-ориентированный подход к типологии школьной дезадаптации // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 3. С. 19–39. DOI: 10.17759/cpse.2019080302

18. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М.: Изд-во «Наука», 1983. 386 с.

19. Никитина Д.А. Посттравматический стресс у людей разного возраста с угрожающим жизни заболеванием: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2021. 28 с.

20. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. 400 с.

21. Рубченко А.К. Самоотношение и отношение юношей и девушек к родителям при семейной депривации: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007. 22 с.

22. Рябова Т.В., Никольская Н.С., Стефаненко Е.А. и др. Концепт «эмоциональный дистресс» как возможный показатель нарушений адаптации у детей/подростков с онкологическими и онкогематологическими заболеваниями и ухаживающих за ними взрослых // Российский журнал детской гематологии и онкологии. 2019. № 4. С. 76–82. DOI: 10.21682/2311-1267-2019-6-4-76-82

23. Савенышева С.С., Заплетина О.О. Родительский стресс матерей детей раннего и дошкольного возраста: роль социально-демографических факторов // Мир науки.

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Шаталова Н.Е., Дымова Е.Н. Психологические последствия переживания стресса в детском возрасте — феномены «оставленности» и «вовлеченности»
Клиническая и специальная психология
2022. Том 11. № 3. С. 71–96.

Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Shatalova N.E., Dymova E.N. Psychological Consequences of Experienced Stress in Childhood — Phenomena of "Abandonment" and "Involvement"
Clinical Psychology and Special Education
2022, vol. 11, no. 3, pp. 71–96.

Педагогика и психология. 2019. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/65PSMN619.pdf>
(дата обращения: 13.09.2022)

24. Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е., Падун М.А. и др. Интенсивный стресс в контексте психологической безопасности. М.: Институт психологии РАН, 2017. 344 с.

25. Хаин А.Е., Холмогорова А.Б., Абабков В.А. Эмоциональное состояние и стратегии совладания подростков с онкогематологическими заболеваниями // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 4. С. 131–149. DOI:10.17759/cpse.2018070408

26. Харламенкова Н.Е. Представление о психологической безопасности: возрастной и личностный компоненты // Современная личность: Психологические исследования / Под ред. М.И. Воловиковой, Н.Е. Харламенковой. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2012. С. 141–160.

27. Харламенкова Н.Е., Дан М.В., Казымова Н.Н. и др. Динамика уровня стресса и изменение представлений о болезни у подростков с опухолями опорно-двигательного аппарата и их матерей // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN419.pdf> (дата обращения: 13.09.2022)

28. Харламенкова Н.Е., Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В. и др. Психологическая безопасность личности: имплицитная и эксплицитная концепции. М.: Институт психологии РАН, 2017. 263 с.

29. Холлис Дж. Душевные омуты: Возвращение к жизни после тяжелых потрясений. М.: Когито-Центр, 2008. 192 с.

30. Чжу М. Психосоциальная проблема длительной разлуки подростков с родителями в Китае // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 389–392.

31. Шейнов В.П. Психологическая виктимизация жертв издевательств как источник отрицательных эмоциональных состояний // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Том 4. № 3 (13). С. 94–123.

32. Assari S. Family socioeconomic status and exposure to childhood trauma: racial differences // Children. 2020. Vol. 7. № 6. Article. 57. DOI: 10.3390/children7060057

33. Augustijn L. Children's experiences of stress in joint physical custody // Child & Youth Care Forum. 2021. № 51 (1). P. 867–884. DOI: DOI: 10.1007/s10566-021-09659-5

34. Brabeck K.M., Cardoso J.B., Chen T. et al. Discrimination and PTSD among Latinx immigrant youth: The moderating effects of gender // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2022. Vol. 14. № 1. P. 11–19. DOI: 10.1037/tra0001126

35. Buisman R.S.M., Bakermans-Kranenburg M.J., Pittner K. et al. Child maltreatment and parent-offspring interaction: A multigenerational extended family design // Journal of Family Psychology. 2021. Vol. 35 (6). P. 735–744. DOI: 10.1037/fam0000841

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Шаталова Н.Е.,
Дымова Е.Н. Психологические последствия
переживания стресса в детском возрасте —
феномены «оставленности» и «вовлеченности»
Клиническая и специальная психология
2022. Том 11. № 3. С. 71–96.

Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Shatalova N.E.,
Dymova E.N. Psychological Consequences
of Experienced Stress in Childhood — Phenomena
of "Abandonment" and "Involvement"
Clinical Psychology and Special Education
2022, vol. 11, no. 3, pp. 71–96.

36. *Campbell C.L., Wamser-Nanney R., Sager J.C.* Children's coping and perceptions of coping efficacy after sexual abuse: Links to trauma symptoms // *Journal of Interpersonal Violence*. 2021. Vol. 36. № 19–20. P. 9077-9099. DOI: 10.1177/0886260519863726
37. *Delvecchio E., Germani A., Raspa V. et al.* Parenting styles and child's well-being: The mediating role of the perceived parental stress // *Europe's Journal of Psychology*. 2020. Vol. 16. № 3. P. 514–531. DOI: 10.5964/ejop.v16i3.2013
38. *Dugal C., Bigras N., Godbout N. et al.* Childhood interpersonal trauma and its repercussions in adulthood: an analysis of psychological and interpersonal sequelae // *A Multidimensional Approach to Post-Traumatic Stress Disorder — from Theory to Practice* / G. El-Baalbaki, C. Fortin (eds.). Rijeka: InTech, 2016. P. 71–107. DOI: 10.5772/64476
39. *Elwenspoek M.C., Kuehn A., Muller C.P. et al.* The effects of early life adversity on the immune system // *Psychoneuroendocrinology*. 2017. Vol. 82. P. 140–154. DOI: 10.1016/j.psyneuen.2017.05.012
40. *Gupta A., Mayer E.A., Acosta J.R. et al.* Early adverse life events are associated with altered brain network architecture in a sex-dependent manner // *Neurobiology of Stress*. 2017. Vol 7. P. 16–26. DOI: 10.1016/j.ynstr.2017.02.003
41. *Isobel S., Goodyear M., Foster K.* Psychological trauma in the context of familial relationships: a concept analysis // *Trauma, Violence and Abuse*. 2017. Vol. 20. № 4. P. 549–559. DOI:10.1177/1524838017726424
42. *Kendall P.C., Swan A.J., Carper M.M. et al.* Anxiety disorders among children and adolescents // *APA handbook of psychopathology: Child and adolescent psychopathology* / J.N. Butcher, P.C. Kendall (eds.). Vol. 2. Washington D.C. American Psychological Association, 2018. P. 213–230. DOI: 10.1037/0000065-011
43. *Kerig P.K.* Linking childhood trauma exposure to adolescent justice involvement: The concept of posttraumatic risk seeking // *Clinical Psychology: Science and Practice*. 2019. Vol. 26. № 3. Article e12280. DOI:10.1111/cpsp.12280
44. *Kilmer R.P., Gil-Rivas V., Roof K.A.* Associations between children's self-system functioning and depressive and posttraumatic stress symptoms following disaster // *American Journal of Orthopsychiatry*. 2020. Vol. 90. № 6. P. 667–676. DOI: 10.1037/ort0000487
45. *Klemfuss J.Z., Musser E.D.* Talking about emotions: Effects of emotion-focused interviewing on children's physiological regulation of stress and discussion of the subjective elements of a stressful experience // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2020. Vol. 198. Article 104920. DOI 10.1016/j.jecp.2020.104920
46. *Kouros C.D., Wee S.E., Carson C.N. et al.* Children's self-blame appraisals about their mothers' depressive symptoms and risk for internalizing symptoms // *Journal of Family Psychology*. 2020. Vol. 34. № 5. P. 534–543. DOI: 10.1037/fam0000639
47. *Majorano M., Guerzoni L., Cuda D. et al.* Mothers' emotional experiences related to their child's diagnosis of deafness and cochlear implant surgery: Parenting stress and

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Шаталова Н.Е.,
Дымова Е.Н. Психологические последствия
переживания стресса в детском возрасте —
феномены «оставленности» и «вовлеченности»
Клиническая и специальная психология
2022. Том 11. № 3. С. 71–96.

Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Shatalova N.E.,
Dymova E.N. Psychological Consequences
of Experienced Stress in Childhood — Phenomena
of "Abandonment" and "Involvement"
Clinical Psychology and Special Education
2022, vol. 11, no. 3, pp. 71–96.

child's language development // International Journal of Pediatric Otorhinolaryngology. 2020. Vol. 130. Article 109812. DOI: 10.1016/j.ijporl.2019.109812

48. McIntosh J.E., Tan E.S., Greenwood C. et al. Profiling mother and father reports of safety risks in a postseparation cohort // Psychology of Violence. 2021. Vol. 11. № 1. P. 61–71. DOI: 10.1037/vio0000321

49. Moore H., Benbenishty R., Astor R.A. et al. The positive role of school climate on school victimization, depression, and suicidal ideation among school-attending homeless youth // Journal of School Violence. 2018. Vol. 17. № 3. P. 298–310. DOI: 10.1080/15388220.2017.1322518

50. Mortier P., Alonso J., Auerbach R. et al. Childhood adversities and suicidal thoughts and behaviors among first-year college students: results from the WMH-ICS initiative // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. 2021. Vol. 57(8). P. 1591–1601. DOI: 10.1007/s00127-021-02151-4

51. Orbach I. From abandonment to symbiosis: A developmental reversal in suicidal adolescents // Psychoanalytic Psychology. 2007. Vol. 24. № 1. P. 150–166. DOI: 10.1037/0736-9735.24.1.150

52. Reid K., Berle D. Parental trajectories of PTSD and child adjustment: Findings from the building a new life in Australia study // American Journal of Orthopsychiatry. 2020. Vol. 90. № 2. P. 288–295. DOI: 10.1037/ort0000434

53. Rygaard N.P. Improving the mental health of abandoned children: Experiences from a global online intervention // American Psychologist. 2020. Vol. 75. № 9. P. 1376–1388. DOI: 10.1037/amp0000726

54. Sternberg R.J. Beyond IQ: A triarchic theory of human intelligence. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 411 p.

55. Walsh M., Millar M., Westfall R.S. Sex differences in responses to emotional and sexual infidelity in dating relationships // Journal of Individual Differences. 2019. Vol. 40 (2). P. 63–70. DOI: 10.1027/1614-0001/a000277

56. Wamser-Nanney R. Posttraumatic stress disorder and expectations of parenthood and children's development // Journal of Traumatic Stress. 2019. Vol. 32. № 2. P. 277–286. DOI: 10.1002/jts.22398

57. Yeo S.C., Jos A.M., Erwin C. et al. Associations of sleep duration on school nights with self-rated health, overweight, and depression symptoms in adolescents: problems and possible solutions // Sleep Medicine. 2019. Vol. 60. P. 96–108. DOI: 10.1016/j.sleep.2018.10.041

References

1. Badmaeva V.D., Dozortseva E.G., Chibisova I.A. et al. Klinicheskie i kliniko-psikhologicheskie aspekty zhestokogo obrashcheniya s det'mi [Clinical and clinical-

psychological aspects of child abuse]. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoi oblasti=Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk region*, 2017, vol. 3, no. 1 (16), pp. 3–9 (In Russ., abstr. In Engl.).

2. Bochaver A.A. Shkol'nyi opyt bullinga i aktual'noe blagopoluchie u studentov [School Bullying Experience and Current Well-Being Among Students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological Science and Education*, 2021, vol. 26, no. 2, pp. 17–27. DOI: 10.17759/pse.2021260202 (In Russ., abstr. In Engl.).

3. Burlakova N.S. Psikhicheskoe razvitie detei, perezhivshikh massovye bedstviya: ot izucheniya posledstviy k proektirovaniyu razvitiya na osnove kul'turno-istoricheskogo analiza [Mental development of children who have survived mass disasters: from studying the consequences to designing development based on cultural and historical analysis]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal=National Psychological Journal*, 2018, no. 1 (29), pp. 17–29. DOI: 10.11621/npj.2018.0102 (In Russ., abstr. In Engl.).

4. Vilenskaya G.A. Emotsional'naya regulyatsiya: faktory ee razvitiya i svyazannye s nei vidy povedeniya [Emotional regulation: factors of its development and related behaviors]. *Psikhologicheskii zhurnal=Psychological Journal*, 2020, vol. 41, no. 5, pp. 63–76. DOI: 10.31857/S020595920011083-7 (In Russ., abstr. In Engl.).

5. Vokhmyanina M.M., Khabarova T.Yu. Psikhologicheskaya reabilitatsiya lits s posttravmaticheskimi stressovymi rasstroistvami [Psychological rehabilitation of persons with post-traumatic stress disorders]. *Tsentral'nyi nauchnyi vestnik=Central Scientific Bulletin*, 2017, no. 24 (41), pp. 12–13. (In Russ., abstr. In Engl.).

6. Gerasimenko O.A. Issledovanie viktimmnosti nesovershennoletnikh pri provedenii sudebno-psikhologicheskikh ekspertiz po delam ob iznasilovanii [Investigation of victimization of minors during forensic psychological examinations in cases of rape]. *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy=Questions of Criminology, Criminology and Forensic Examination*, 2018, no. 1 (43), pp. 56–61. (In Russ., abstr. In Engl.).

7. Gersamiya A.G., Men'shikova A.A., Yakovlev A.A. Stress v detskom vozraste i psikhologicheskie osobennosti lichnosti pri affektivnykh rasstroistvakh [Stress in childhood and psychological characteristics of personality in affective disorders]. *Ekspperimental'naya psikhologiya=Experimental Psychology*, 2016, vol. 9, no. 3, pp. 103–117. DOI: 10.17759/exppsy.2016090309 (In Russ., abstr. In Engl.).

8. Grigor'ev K.I. Adaptatsiya i stress v detskom vozraste [Adaptation and stress in childhood]. Moscow: MEDPress-Inform, 2014. 304 p. (In Russ.).

9. Gryaznov B.S. Logika, racional'nost', tvorchestvo [Logic, rationality, creativity]. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS, 2002. 256 p. (In Russ.).

10. Dan M.V. Lichnostnaya zrelost' i ee rol' v dinamike emotsional'nogo otnosheniya i distantsii materi i sovershennoletnego rebenka s tyazhelym zabolevaniem [Personal maturity and its role in the dynamics of the emotional relationship and distance between a mother and an adult child with a serious illness]. *Mir nauki. Pedagogika i*

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Шаталова Н.Е.,
Дымова Е.Н. Психологические последствия
переживания стресса в детском возрасте —
феномены «оставленности» и «вовлеченности»
Клиническая и специальная психология
2022. Том 11. № 3. С. 71–96.

Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Shatalova N.E.,
Dymova E.N. Psychological Consequences
of Experienced Stress in Childhood — Phenomena
of "Abandonment" and "Involvement"
Clinical Psychology and Special Education
2022, vol. 11, no. 3, pp. 71–96.

psikhologiya=The World of Science. Pedagogy and Psychology], 2019, vol. 7, no. 2. URL:
<https://mir-nauki.com/PDF/99PSMN219.pdf>. (In Russ., abstr. In Engl.). (Accessed:
13.09.2022)

11. Drobysheva T.V., Romanovskaya M.A. Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskikh svoystv lichnosti v zavisimosti ot uslovii rannei sotsializatsii v sem'e [Features of socio-psychological personality traits depending on the conditions of early socialization in the family]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh=New in Psychological and Pedagogical Research*, 2016, no. 3, pp. 83–97. (In Russ., abstr. In Engl.).

12. Zakharova I.N. Ershova I.B., Tvorogova T.M. et al. Stress u detei i podrostkov – problema segodnyashnego dnya [Stress in children and adolescents is a problem of today]. *Meditsinskii sovet=Medical Advice*, 2021, no. 1, pp. 218–227. DOI: 10.21518/2079-701X-2021-1-237-246 (In Russ., abstr. In Engl.).

13. Zakharova I.N., Tvorogova T.N., Pshenichnikova I.I. et al. Stress i stress-indutsirovannye rasstroistva u detei [Stress and stress-induced disorders in children]. *Meditsinskii sovet=Medical Advice*, 2018, no. 11, pp. 110–116. (In Russ., abstr. In Engl.).

14. Zakharova N.M., Tsvetkova M.G. Psikhicheskie i povedencheskie narusheniya u mirnogo naseleniya regiona, podvergshegosya lokal'nym voennym deistviyam [Mental and behavioral disorders in the civilian population of the region subjected to local military operations]. *Psikhologiya i pravo =Psychology and Right*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 185–197. DOI: 10.17759/psylaw.2020100413 (In Russ., abstr. In Engl.).

15. Ivanova M.V., Savel'ev V.V. Faktory sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii podrostkov k obucheniyu v Suvorovskom voennom uchilishche [Factors of socio-psychological adaptation of adolescents to study at the Suvorov Military College]. *Obrazovanie i nauka=Education and Science*, 2016, no. 7, pp. 105–116. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-7-105-116 (In Russ., abstr. In Engl.).

16. Ishmuratova Yu.A., Potanina A.M., Tsyganov I.Yu. et al. Nekognitivnye prediktory akademicheskikh dostizhenii v razlichnye periody obucheniya [Non-cognitive predictors of academic achievement in different periods of study]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki=Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*, 2019, no. 3, pp. 25–40. DOI: 10.18384/2310-7235-2019-3-25-40 (In Russ., abstr. In Engl.).

17. Katunova V.V. Praktiko-orientirovannyi podkhod k tipologii shkol'noi dezadaptatsii [A practice-oriented approach to the typology of school maladaptation]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya=Clinical Psychology and Special Education*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 19–39. DOI: 10.17759/cpse.2019080302 (In Russ., abstr. In Engl.).

18. Kitaev-Smyk L.A. Psihologiya stressa. Moscow: Nauka, 1983. 386 p. (In Russ.).

19. Nikitina D.A. Posttravmaticheskii stress u lyudei raznogo vozrasta s ugrozhayushchim zhizni zabolevaniem [Post-traumatic stress in people of different ages with a life-threatening disease. PhD (Psychology) Thesis]. Moscow, 2021. 28 p. (In Russ.).

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Шаталова Н.Е.,
Дымова Е.Н. Психологические последствия
переживания стресса в детском возрасте —
феномены «оставленности» и «вовлеченности»
Клиническая и специальная психология
2022. Том 11. № 3. С. 71–96.

Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Shatalova N.E.,
Dymova E.N. Psychological Consequences
of Experienced Stress in Childhood — Phenomena
of "Abandonment" and "Involvement"
Clinical Psychology and Special Education
2022, vol. 11, no. 3, pp. 71–96.

20. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. *Psikhologiya sirotstva* [Psychology of orphanhood]. 2-nd ed. Saint-Petersburg: Piter, 2005. 400 p. (In Russ.).

21. Rubchenko A.K. *Samootnoshenie i otnoshenie yunoshei i devushek k roditelyam pri semeinoi deprivatsii* [Self-attitude and attitude of boys and girls to parents in family deprivation. PhD. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2007. 22 p. (In Russ.).

22. Ryabova T.V., Nikol'skaya N.S., Stefanenko E.A., et al. *Kontsept «emotsional'nyi distress» kak vozmozhnyi pokazatel' narushenii adaptatsii u detei/podrostkov s onkologicheskimi i onkogematologicheskimi zabolevaniyami i ukhazhivayushchikh za nimi vzroslykh* [The concept of "emotional distress" as a possible indicator of adaptation disorders in children/adolescents with oncohematological diseases and adults caring for them]. *Rossiiskii zhurnal detskoj gematologii i onkologii*=*Russian Journal of Pediatric Hematology and Oncology*, 2019, no. 4, pp. 76–82. DOI: 10.21682/2311-1267-2019-6-4-76-82 (In Russ., abstr in Engl.).

23. Savenysheva S.S., Zapletina O.O. *Roditel'skii stress materei detei rannego i doshkol'nogo vozrasta: rol' sotsial'no-demograficheskikh faktorov* [Parental stress of mothers of children of early and preschool age: the role of socio-demographic factors]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*=*The world of science. Pedagogy and psychology*, 2019, no. 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/65PSMN619.pdf> (Accessed: 13.09.2022). (In Russ.).

24. Tarabrina N.V., Kharlamenkova N.E., Padun M.A. et al. *Intensivnyi stress v kontekste psikhologicheskoi bezopasnosti* [Intense stress in the context of psychological security]. Moscow: Publ. of Institute of Psychology RAS, 2017. 344 p. (In Russ.).

25. Khain A.E., Kholmogorova A.B., Ababkov V.A. *Emotsional'noe sostoyanie i strategii sovladaniya podrostkov s onkogematologicheskimi zabolevaniyami* [Emotional state and coping strategies of adolescents with oncohematological diseases]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*=*Clinical Psychology and Special Education*, 2018, vol. 7, no. 4, pp. 131–149. DOI: 10.17759/cpse.2018070408 (In Russ., abstr in Engl.).

26. Kharlamenkova N.E. *Predstavlenie o psikhologicheskoi bezopasnosti: vozrastnoi i lichnostnyi komponenty* [The idea of psychological security: age and personal components]. In M.I. Volovikova, N.E. Kharlamenkova (eds.) *Sovremennaya lichnost': Psikhologicheskie issledovaniya*=*Modern Personality: Psychological Research*. Moscow: Publ. of Institute of Psychology RAS, 2012. pp. 141–160.

27. Kharlamenkova N.E., Dan M.V., Kazymova N.N. et al. *Dinamika urovnya stressa i izmenenie predstavlenii o bolezni u podrostkov s opukholyami oporno-dvigatel'nogo apparata i ikh materei* [Dynamics of stress levels and changing perceptions of the disease in adolescents with tumors of the musculoskeletal system and their mothers]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*=*The World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2019, vol. 7, no. 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN419.pdf> (Accessed: 13.09.2022). (In Russ., abstr in Engl.).

28. Kharlamenkova N.E., Tarabrina N.V., Bykhovets Yu.V. et al. *Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: implitsitnaya i eksplitsitnaya kontseptsii* [Psychological security of

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Шаталова Н.Е.,
Дымова Е.Н. Психологические последствия
переживания стресса в детском возрасте —
феномены «оставленности» и «вовлеченности»
Клиническая и специальная психология
2022. Том 11. № 3. С. 71–96.

Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Shatalova N.E.,
Dymova E.N. Psychological Consequences
of Experienced Stress in Childhood — Phenomena
of "Abandonment" and "Involvement"
Clinical Psychology and Special Education
2022, vol. 11, no. 3, pp. 71–96.

the individual: implicit and explicit concepts]. Moscow: Publ. of Institute of Psychology RAS, 2017. 263 p.

29. Kholis Dzh. Dushevnye omuty: Vozvrashchenie k zhizni posle tyazhelykh potryaseni [Emotional whirlpools: returning to life after severe shocks]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2008. 192 p.

30. Chzhu M. Psikhosotsial'naya problema dlitel'noi razluki podrostkov s roditelyami v Kitae [The psychological problem of prolonged separation of teenagers from their parents in China]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya=The World of Science, Culture, Education*, 2017, no. 6 (67), pp. 389–392. (In Russ., abstr in Engl.).

31. Sheinov V.P. Psikhologicheskaya viktimizatsiya zhertv izdevatel'stv kak istochnik otritsatel'nykh emotsional'nykh sostoyanii [Psychological victimization of bullying victims as a source of negative emotional states]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya=Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2019, vol. 4. no. 3 (13), pp. 94–123. (In Russ., abstr in Engl.).

32. Assari S. Family socioeconomic status and exposure to childhood trauma: racial differences. *Children*, 2020, vol. 7, no. 6, article 57. DOI: 10.3390/children7060057

33. Augustijn L. Children's experiences of stress in joint physical custody. *Child & Youth Care Forum. Springer US*, 2021, no. 51 (1), pp. 867–884. DOI: 10.1007/s10566-021-09659-5

34. Brabeck K.M., Cardoso J.B., Chen T. et al. Discrimination and PTSD among Latinx immigrant youth: The moderating effects of gender. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 11–19. DOI: 10.1037/tra0001126

35. Buisman R.S.M., Bakermans-Kranenburg M.J., Pittner K. et al. Child maltreatment and parent-offspring interaction: A multigenerational extended family design. *Journal of Family Psychology*, 2021, vol. 35 (6), pp. 735–744. DOI: 10.1037/fam0000841

36. Campbell C.L., Wamser-Nanney R., Sager J.C. Children's coping and perceptions of coping efficacy after sexual abuse: Links to trauma symptoms. *Journal of Interpersonal Violence*, 2021, vol. 36. no. 19–20, pp. 9077–9099. DOI: 10.1177/0886260519863726

37. Delvecchio E., Germani A., Raspa V. et al. Parenting styles and child's well-being: The mediating role of the perceived parental stress. *Europe's Journal of Psychology*, 2020, vol. 16, no. 3, pp. 514–531. DOI: 10.5964/ejop.v16i3.2013

38. Dugal C., Bigras N., Godbout N. et al. Childhood interpersonal trauma and its repercussions in adulthood: an analysis of psychological and interpersonal sequelae. In G. El-Baalbaki, C. Fortin (eds.), *A Multidimensional Approach to Post-Traumatic Stress Disorder — from Theory to Practice*. Rijeka: INTOCH, 2016. pp. 71–107. DOI: 10.5772/64476

39. Elwenspoek M.C., Kuehn A., Muller C.P. et al. The effects of early life adversity on the immune system. *Psychoneuroendocrinology*, 2017, vol. 82, pp. 140–154. DOI: 10.1016/j.psyneuen.2017.05.012

40. Gupta A., Mayer E.A., Acosta J.R. et al. Early adverse life events are associated with altered brain network architecture in a sex-dependent manner. *Neurobiology of Stress*, 2017, vol. 7, pp. 16–26. DOI: 10.1016/j.ynstr.2017.02.003
41. Isobel S., Goodyear M., Foster K. Psychological trauma in the context of familial relationships: a concept analysis. *Trauma, Violence and Abuse*, 2017, vol. 20, no. 4, pp. 549–559. DOI: 10.1177/1524838017726424
42. Kendall P.C., Swan A.J., Carper M.M., Hoff A.L. Anxiety disorders among children and adolescents. In J.N. Butcher, P.C. Kendall (eds), *APA Handbook of Psychopathology: Child and Adolescent Psychopathology*. Vol. 2. Washington D.C.: American Psychological Association, 2018. pp. 213–230. DOI: 10.1037/0000065-011
43. Kerig P.K. Linking childhood trauma exposure to adolescent justice involvement: The concept of posttraumatic risk seeking. *Clinical Psychology: Science and Practice*, 2019, vol. 26, no. 3. Article e12280. DOI: 10.1037/h0101756
44. Kilmer R.P., Gil-Rivas V., Roof K.A. Associations between children's self-system functioning and depressive and posttraumatic stress symptoms following disaster. *American Journal of Orthopsychiatry*, 2020, vol. 90, no. 6, pp. 667–676. DOI: 10.1037/ort0000487
45. Klemfuss J.Z., Musser E.D. Talking about emotions: Effects of emotion-focused interviewing on children's physiological regulation of stress and discussion of the subjective elements of a stressful experience. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2020, vol. 198, Article 104920. DOI: 10.1016/j.jecp.2020.104920
46. Kouros C.D., Wee S.E., Carson C.N. et al. Children's self-blame appraisals about their mothers' depressive symptoms and risk for internalizing symptoms. *Journal of Family Psychology*, 2020, vol. 34, no. 5, pp. 534–543. DOI: 10.1037/fam0000639
47. Majorano M., Guerzoni L., Cuda D. et al. Mothers' emotional experiences related to their child's diagnosis of deafness and cochlear implant surgery: Parenting stress and child's language development. *International Journal of Pediatric Otorhinolaryngology*, 2020, vol. 130, Article 109812. DOI: 10.1016/j.ijporl.2019.109812
48. McIntosh J.E., Tan E.S., Greenwood C. et al. Profiling mother and father reports of safety risks in a postseparation cohort. *Psychology of Violence*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 61–71. DOI: 10.1037/vio0000321 10.1037/vio0000321
49. Moore H., Benbenishty R., Astor R.A. et al. The positive role of school climate on school victimization, depression, and suicidal ideation among school-attending homeless youth. *Journal of School Violence*, 2018, vol. 17, no. 3, pp. 298–310. DOI: 10.1080/15388220.2017.1322518
50. Mortier P., Alonso J., Auerbach R. et al. Childhood adversities and suicidal thoughts and behaviors among first-year college students: results from the WMH-ICS initiative. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, 2021. Aug 23. DOI: 10.1007/s00127-021-02151-4

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Шаталова Н.Е.,
Дымова Е.Н. Психологические последствия
переживания стресса в детском возрасте —
феномены «оставленности» и «вовлеченности»
Клиническая и специальная психология
2022. Том 11. № 3. С. 71–96.

Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Shatalova N.E.,
Dymova E.N. Psychological Consequences
of Experienced Stress in Childhood — Phenomena
of "Abandonment" and "Involvement"
Clinical Psychology and Special Education
2022, vol. 11, no. 3, pp. 71–96.

51. Orbach I. From abandonment to symbiosis: A developmental reversal in suicidal adolescents. *Psychoanalytic Psychology*, 2007, vol. 24, no. 1, pp. 150–166. DOI: 10.1037/0736-9735.24.1.150

52. Reid K., Berle D. Parental trajectories of PTSD and child adjustment: Findings from the building a new life in Australia study. *American Journal of Orthopsychiatry*, 2020, vol. 90, no. 2, pp. 288–295. DOI: 10.1037/ort0000434

53. Rygaard N. P. Improving the mental health of abandoned children: Experiences from a global online intervention. *American Psychologist*, 2020, vol. 75, no. 9, pp. 1376–1388. DOI: 10.1037/amp0000726

54. Sternberg R.J. Beyond IQ: A triarchic theory of human intelligence. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 411 p.

55. Walsh M., Millar M., Westfall R.S. Sex differences in responses to emotional and sexual infidelity in dating relationships. *Journal of Individual Differences*, 2019, vol. 40 (2), pp. 63–70. DOI: 10.1027/1614-0001/a000277

56. Wamser-Nanney R. Posttraumatic stress disorder and expectations of parenthood and children's development. *Journal of Traumatic Stress*, 2019, vol. 32, no. 2, pp. 277–286. DOI: 10.1002/jts.22398

57. Yeo S.C., Jos A.M., Erwin C. et al. Associations of sleep duration on school nights with self-rated health, overweight, and depression symptoms in adolescents: problems and possible solutions. *Sleep Medicine*, 2019, vol. 60, pp. 96–108. DOI: 10.1016/j.sleep.2018.10.041

Информация об авторах

Харламенкова Наталья Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор, заместитель директора, Институт психологии РАН (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0508-4157>, e-mail: nataly.kharlamenkova@gmail.com

Никитина Дарья Алексеевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии РАН (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6695-1851>, e-mail: d.a.nikitina@yandex.ru

Шаталова Надежда Евгеньевна, ведущий специалист, Институт психологии РАН (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1413-7529>, e-mail: shatalovane@ipran.ru

Дымова Екатерина Николаевна, младший научный сотрудник, Институт психологии РАН (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9638-5595>, e-mail: grebennikovakaty@mail.ru

Information about the authors

Natalia E. Kharlamenkova, Doctor of Psychology, Professor, Deputy Director, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0508-4157>, e-mail: nataly.kharlamenkova@gmail.com

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Шаталова Н.Е.,
Дымова Е.Н. Психологические последствия
переживания стресса в детском возрасте —
феномены «оставленности» и «вовлеченности»
Клиническая и специальная психология
2022. Том 11. № 3. С. 71–96.

*Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Shatalova N.E.,
Dymova E.N. Psychological Consequences
of Experienced Stress in Childhood — Phenomena
of "Abandonment" and "Involvement"
Clinical Psychology and Special Education
2022, vol. 11, no. 3, pp. 71–96.*

Daria A. Nikitina, PhD (Psychology), Researcher, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6695-1851>, e-mail: d.a.nikitina@yandex.ru

Nadezhda E. Shatalova, Leading Specialist, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1413-7529>, e-mail: shatalovane@ipran.ru

Ekaterina N. Dymova, Junior Researcher, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9638-5595>, e-mail: grebennikovakaty@mail.ru

Получена: 26.02.2022

Received: 26.02.2022

Принята в печать: 13.09.2022

Accepted: 13.09.2022